

После пятичасовой медитации Хаджар открыл глаза и огляделся. Отряд спал. Дозорных не выставляли. Тех заклинаний, которыми Кариса окружила их лагерь, было достаточно, чтобы не беспокоиться о внезапном нападении.

Все так же, в пледу, Хаджар встал и поднялся на вершину бархана. Рамухан и Салиф уже закончили со своей работой. В итоге в воздухе, даже не используя взгляд “сквозь Реку Мира” была видна слегка мерцающая арка. Из неё дул ветер.

Чужой и злой.

Он обещал опасность.

Хаджар встречал его буквально с десяткой радостью. Его сердце истосковалось по приключениям, а руки просились в сечу.

- У меня к тебе один вопрос, Северянин, - прозвучало рядом.

Из тени вышел Эйнен. Сделал он это так же просто, как простые люди перешагивают через порог их родного дома. Раньше это нервировало Хаджара, теперь же он даже научился заранее предчувствовать появление товарища.

- Какой?

Островитянин уселся рядом. Он протянул ладонь и на неё, с радостным мяуканьем, соскочила Азрея. В последнее время она души не чаяла в лысом любителе философии и загадок.

- Что ты хочешь найти в библиотеке Города Магов?

Не сказать, что Хаджар был шокирован этим вопросом. Более того - он его ждал. Эйнен никогда не был глупым или наивным. А уж в прозорливости ему могла позавидовать даже Нээн.

- С самого начала, стоило только тебе услышать историю от Рахаима, - продолжил Эйнен. - как ты всеми силами стараешься присоединиться к всеобщей лихорадке поиска. Уверен, что даже если бы Парис не предлагал награды, ты бы все равно отправился в это путешествие.

Хаджар посмотрел на островитянина, а затем опять на мерцающую арку. Рядом с ним, на песке, лежал меч Горного Ветра. В несколько раз более тяжелый, чем обычный, он продавливал в песке свои очертания.

- Я думаю, там есть сведения о Богах и Седьмом Небе, - ответил Хаджар.

Эйнен вздохнул и покачал головой.

- Нельзя смертным искать божественного, друг мой. Ни в одной истории это не доводило до добра.

- Не могу сказать, что ищу добра, - честно признался Хаджар. - скорее - простой справедливости.

- Справедливость и боги, - губы Эйнена слегка дрогнули. Этого было достаточно, чтобы

определить “усмешку”. - не уверен, что в этом мире подобные слова могут находиться в одном предложении. Да и если существуют миры иные - в них тоже. Порой мне кажется, что справедливость и вовсе придумали люди, чтобы найти оправдание жестокости богов.

- А еще они придумали, - ладонь Хаджара легла на меч. - чтобы эту справедливость отстаивать.

Эйнен приоткрыл свои нечеловеческие, фиолетовые глаза.

- Хорошо сказано, Северянин, - его ладонь коснулась шеста-копья. - очень хорошо.

- А ты что ищешь в ней?

- Ничего конкретного, - ответил Эйнен. - это новое, для меня, испытание, в котором я либо умру, либо стану сильнее. Остаться же слабым - и есть смерть. Так что у меня попросту нет выбора.

- Ты мог найти себе испытания и в Подземном Городе.

- Мог, - согласился островитянин и почесал Азрею за ухом. Та замурлыкала и начала тереться о руку. - но мой друг идет в Город Магов. А значит и я иду туда же, чтобы прикрыть ему спину.

Больше они ничего не говорили. Посидели еще немного, затем спустились вниз к отряду. До самого утра Хаджар вслушивался в громовые раскаты. Что удивительно, бархан будто закрывал его от бушевавшей в небе Сердца Демона бури. Ни единой вспышкой не накрыло их лагерь.

Утром же, еще до того начало подниматься солнце, Рамухан всех разбудил и построил.

- Все знают свои задачи, - говорил он сидя в седле могучего верблюда. - надеюсь, мы сможем вернуться сюда в том же составе, что встречаем сегодня рассвет.

Судя по виду Тилис, она надеялась на обратное. Ну или как минимум на то, что состав сократится на одного, конкретного, Северянина.

- Отправляемся, - скомандовал Рамухан.

Одновременно с этим Кариса выхватила длинный, узкий красный талисман. Зажав его между указательным и безымянным пальцами, она что-то прошептала. Талисман вспыхнул ярким пламенем. Оно закружилось вокруг ладони Кариса. Та опять в него что-то прошептало и огненный шар взлетел у неё над головой.

Постепенно из него начали проступать крылья, затем появилось туловище и вскоре, сделав пару кругов над головами Охотников, в сторону Подземного Города улетела огненная ласточка.

Теперь понятно каким образом Парис получал новости от охотников.

- Красиво, - выдохнул Хаджар, когда Кариса с ним поровнялась.

Ведьма посмотрела на Северянина, но не сказала ничего, кроме:

- Варвар.

Для остальных, даже для Глена, это действие выглядело настолько же буднично, как отправка письма почтовым голубем.

Поднявшись на бархан, отряд двинулся сквозь завесу. Стоило только пересечь границу между Морем и Сердцем, как сразу начало ощущаться давление местной атмосферы.

Хаджару показалось, будто ему на плечи опустили десяток бревен, который он таскал в пору офицерства у Догара, да будут предки к нему благосклонны.

Верблюды откровенно нервничали. Даже мелкий и хилый, на котором и ехал Хаджар, норовил выдернуть уздцы. Благо, что сил Хаджара хватало, на то чтобы усмирить скотину.

Чего нельзя было сказать о Салифе и мальчишке, которым приходилось помогать. Делал это Глен, на чьем лице отразилась легкая тень страха.

А бояться было чего.

Черный песок, будь он проклят, будто живой слегка облизывал копыта верблюдов. Ласкал их с нежностью опытного любовника. А стоило только замешкаться и что-то на него обронить, как он поглощал его так же легко, как недавно молнию.

Наверное эти объяснялась девственная чистота окружающего пространства.

Низкое, тяжелое небо давило ничуть не хуже атмосферы. Рассекавшие его красные молнии порой казались глазами какого-то монстра. Он пристально вглядывался на землю, ища жертву, в которую мог бы впиться клыками.

Ощущение, что в спину смотрит голодный хищник, буквально сверлило разум раздражающим зудом.

Продвижение отряда резко замедлилось. Все чаще Салиф и Глен беседовали с Рамуханом, а до Хаджара доносились отголоски их разговора. Они двигались на север. В место, откуда пришло последнее донесение прошлого отряда Охотников.

Путь предстоял не самый длинный, примерно три дня - не больше. Но это не означало, что по дороге им можно было расслабиться. Подтверждение этому пришло буквально на второй час пути.

- Опасность! - взревел Рамухан.

Он вскинул перед собой жезл, что-то прошептал и отряд накрыл сероватый купол. На его вершине светился кружащийся вокруг своей оси иероглиф. Кариса, сидя на верблюде, открыла талмуд. Со страниц слетели две огненных тени. Их длинные балахоны касались черного песка и тот, испугавшись, расступался в стороны.

Отряд стоял на гребне бархана, а прямо под ними развернулась битва существ, названия которых Хаджар не знал.

Огромная, рыжая птица, оглашая окрестности пронзительным "Кья" билась с гигантской змеей. Но даже этих слов "огромная" и "гигантская" не хватило бы, чтобы описать их размеры.

Когти птицы были так велики, что ими можно было растерзать крепостные стены. Размах крыльев мог накрыть тенью весь Курхадан. Змея же могла оплести кольцами дворец Лидуса, полностью закрыв его своим телом.

Перья птицы, опадая, превращались в огненные столпы.

Чешуя змеи отливала сталью, а её мистический узор излучал гипнотическую, завораживающую энергию.

Каждый из монстров находился на высоких ступенях Королевской стадии. А значит, соответствовал по силе Рыцарю Духа.

- Не люблю змей, - Хаджар выхватил клинок и оттолкнулся от седла. - птица моя.

Эйнен и Хаджар бросились к монстрам. Глен, переводя взгляд с монстров на колдунов, выругался и помчался следом.

Большое спасибо за поддержку! Как материальную, так и моральную! Ваши комментарии помогают получать море мотивации!

Все новости по произведению вы можете найти здесь:

https://vk.com/bar_dh

<http://tl.rulate.ru/book/6918/255341>